МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 23-му.
ЗА 1849 ГОДЪ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Обозрѣніе сельско-хозяйственныхъ статей, помѣщенныхъ въ Русскихъ журналахъ въ 1848 г.

(Окончаніе)

Скотоводство.

Скотоводство. Много дѣльныхъ мыслей можно встрѣтить въ пространной статьѣ „Замѣтки по скотоводству, Г-на М. С. Д.", помѣщенной въ нѣсколькихъ № Москвитянина. Въ ней особенно достойны вниманія расчеты дохода по скотному двору на 75 Русскихъ коровъ и на 40 Голландскихъ, при чемъ цѣны всѣхъ предметовъ скота положены Московскія. Къ сожалѣнію, объемъ нашей статьи не дозволяетъ сдѣлать подробныхъ выписокъ, тѣмъ болѣе, что расчеты представлены въ таблицахъ: но они очень любопытны и могутъ быть полезны для предостереженія Гг. помѣщиковъ, начинающихъ заниматься Сельскимъ Хозяйствомъ по иностраннымъ руководствамъ, отъ излишнихъ издержекъ на выписку дорогаго скота, между тѣмъ, какъ свой домашній, во многихъ мѣстностяхъ, можетъ быть несравненно выгоднѣе для хозяина, разумѣется, при тщательномъ уходѣ и хорошемъ кормѣ.

Въ 16 и 17 № Эконома помѣщены „Практическія наблюденія относительно правильнаго скотовожденія и полученія значительнѣйшихъ отъ сего выгодъ" и „расчеты соображеній о содержаніи домашнихъ животныхъ въ средней полосѣ Россіи." Мы не станемъ говорить здѣсь объ этихъ статьяхъ, какъ давно уже знакомыхъ читателямъ Журнала С. Х. и О., потому что первая заимствована изъ извѣстнаго сочиненія Векерлина „объ Англійскомъ Сельскомъ Хозяйствѣ." напечатаннаго въ нашемъ журналѣ въ 1844 году и тогда же изданнаго особо, съ примѣчаніями Г. Вилькинса; а вторая статья. Г. Рудольфа, перепе-

а вполнѣ изъ того же журнала 1841 г.

Относительно корма скота, любопытны наблюденія Г. Гутьяра, въ Горбатовскомъ уѣздѣ, надъ самопрѣлымъ кормомъ (Земл. Газ. № 74), при которомъ сберегается въ хозяйствѣ ежегодно болѣе 1000 пуд. муки, и до 1000 пуд. сѣна, между тѣмъ какъ прежде очень часто не ставало сѣна до весны. Замѣчаніе, очень важное теперь, при недостаткѣ кормовъ во многихъ губерніяхъ!— Въ Одессѣ, при высокихъ цѣнахъ на сѣно и овесъ, извѣстный агрономъ Г. Рейдемейстеръ обратилъ вниманіе хозяевъ на дешевый кормъ для лошадей, приготовляемый слѣдующимъ образомъ: „Изъ соломы ржаной, ячной и пшеничной рѣжутъ на соломорѣзкѣ сѣчку длиною отъ ¼—½ вер. и смачиваютъ ее соленою водою въ такомъ мѣстѣ, которое защищено отъ дѣйствія мороза; при чемъ мѣшаютъ сѣчку до тѣхъ поръ, пока она вся не проникнется водою равномѣрно. Когда сѣчка просохнетъ, то даютъ ее въ кормъ лошадямъ, или смѣшанною съ овсомъ такъ, чтобы на одну часть овса приходилось двѣ части сѣчки; или порознь, сѣчку вмѣсто сѣна, а овесъ обыкновенными задачами. Можно также давать сѣчку, смоченную соленою водою, посыпать ее отрубями или мукою ржаною и ячменною, и, просушенною хорошо перемѣшанною, давать въ кормъ. На одну четверть сѣчки достаточно одного пуда ржаной муки или отъ полутора до двухъ пудовъ отрубей и ячменной муки. Такимъ образомъ приготовленная сѣчка можетъ замѣнить совершенно овесъ. Также можно сѣчку, несмоченную соленою водою, но смѣшанную съ половинною частію овса, давать въ кормъ, и даже просто сѣчку, которую лошади ѣдятъ охотно: въ послѣднемъ случаѣ сѣчка замѣняетъ на половину количества сѣна. Весьма выгодно и расчетливо обращать въ сѣчку все сѣно, которое даютъ въ кормъ лошадямъ, при чемъ можно не примѣшивать зеренъ и соломенной сѣчки, а только смачивать соленою водою. Также рожь мѣшаютъ хорошо съ одною третью тонкопросѣянной сѣчки или чистыми высѣвками; или смѣшиваютъ одну часть ржи съ одною частью ячменя, перемолываютъ эту смѣсь въ муку, и, примѣшавши къ этой мукѣ извѣстную часть соли, пекутъ изъ нее хлѣбы. Когда хлѣбъ простынетъ, то разламываютъ его на кусочки, величиною въ голубиное яйцо и перемѣшиваютъ его съ тонкою сѣчкою такъ, что сѣчка пристаетъ плотно къ этимъ кусочкамъ хлѣба. Такимъ образомъ приготовленный хлѣбъ оставляютъ на нѣсколько дней въ прохладномъ мѣстѣ, защищенномъ отъ дѣйствія мороза; послѣ чего даютъ его въ кормъ лошадямъ: полгарнца такого хлѣба равняется гарнцу овса. Не хорошо давать лошадямъ свѣжій хлѣбъ, потому что онъ пристаетъ крѣпко къ зубамъ и мѣшаетъ животному ѣсть. Всего питательнѣе для лошадей—давать имъ поперемѣнно разные роды кормовъ: этимъ поддерживается въ нихъ всегда хорошій позывъ на пищу, что для нихъ весьма полезно. Человѣкъ не можетъ довольствоваться одинаковою пищею, а чувствуетъ потребность въ различныхъ кушаньяхъ; такъ и животныя: будучи на свободѣ, они могутъ отыскивать, по своему произволу, разнородный кормъ; а потому необходимо, чтобы въ конюшняхъ они также находили разнообразную пищу. Для примѣра можно представить слѣдующій порядокъ кормленія: рано до наступленія дня должно давать лошадямъ овесъ, хлѣбъ съ сѣчкою или безъ нея, потомъ напоитъ ихъ, а напоивши дать сѣна или сѣнной сѣчки столько, сколько въ состояніи съѣсть, до тѣхъ поръ, пока не запрягутъ ихъ въ работу. Когда онѣ возвратятся съ работы, должно давать имъ соломенную сѣчку, часъ спустя сѣнную, тамъ овесъ или хлѣбъ съ сѣчкою, опять соломенную сѣчку, потомъ сѣчку соломенную, посыпанную мукою, напоить ихъ; и, такимъ образомъ, перемѣнять съ часу на часъ кормъ, даже почью до будущаго дня, когда снова онѣ поступаютъ въ работу.“

Болѣзни домашнихъ животныхъ были предметомъ многихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1846 году въ Горыгорѣцкой Земледѣльческой Школѣ, и сообщенныхъ въ обширной статьѣ въ Жур. Мин. Госуд. Им. (N 7) Г. Раздольскимъ. Здѣсь можно найти опытныя указанія для леченія эпизотической сыпи на вымени коровъ, туберкулезной кахексіи у Холмогорскаго скота, чесотки у буйволовъ, раздутія брюха, родильной горячки коровъ, поноса у телятъ, овечьихъ печеночныхъ червей, эпизоотической копытной болѣзни у свиней и пр. — По части ветеринарной хирургіи весьма любопытенъ опытъ эфированія при холощеніи коровъ, сообщенный В. Экон. Обществу Членомъ его Барономъ Фелькерзамомъ. Операція была произведена очень удачно, въ двѣ минуты, безъ всякихъ насильственныхъ средствъ къ усмиренію животнаго и безъ малѣйшаго обнаруженія боли (Труды В. Эк. Общ. N 1).

Внимательнымъ хозяевамъ извѣстенъ способъ Генона опредѣлять молочность и достоинство дойныхъ коровъ по признакамъ расположенія шерсти и внутреннихъ частяхъ ляжекъ и по фигурѣ образуемаго ею „щита.“ Вольное Эконом. Общество, обративъ вниманіе на сочиненіе Генона, изданное на Русскомъ языкѣ Г. Хлоповымъ, поручило Члену своему Г. Адамсу, владѣльцу молочной фермы близъ Петербурга, повѣрить способъ Генона на тамошнихъ породахъ скота, и опыты вполнѣ подтвердили точность признаковъ дойности, открытыхъ Генономъ. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ отзыва Г. Адамса (Тр. В. Эк. Общ. Н. 3): „Мнѣ легко было сдѣлать повѣрку этихъ признаковъ въ моей фермѣ надъ 50-ю коровами; потому что съ самаго начала у меня введена была строгая отчетность; ежедневные удои каждой коровы аккуратно записывались, и всѣ случаи и недостатки каждой отмѣчались въ годовомъ журналѣ. Не имѣя времени, по множеству занятій, слѣдить за этимъ предметомъ съ должнымъ вниманіемъ, я познакомилъ съ нимъ теоретически смотрителя моего скотнаго двора, Швейцарца Фасбинда, и снабдилъ его нужными выписками и рисунками. Онъ съ усердіемъ принялся за это новое ученіе, и постепенно, имѣя ежедневную практику, вникъ въ все совершенно. Интересно было вѣрное согласіе между щитами вымени первостатейныхъ моихъ коровъ съ рисунками первоклассныхъ щитовъ Генона; но еще любопытнѣе и поучительнѣе были для меня тѣ отступленія и иногда едва примѣтныя неправильности этого щита, посредствомъ коихъ, по наблюденіямъ Генона, можно предъузнавать скрытные недостатки и пороки животныхъ. Они, къ удивленію моему, всегда были совершенно согласны съ журналомъ фермы, подтверждающимъ фактами и цыфрами эти недостатки. — Одобренный повторенными опытами — то положительными, то отрицательными, — я наконецъ рѣшился руководствоваться этими признаками при покупкѣ новыхъ коровъ и послѣдствія оправдывали совершенно этотъ выборъ. Нѣкоторые примѣры разительно выставляли безошибочность этихъ признаковъ. Такъ на примѣръ: одна корова, изъ числа избранныхъ моимъ Швейцарцемъ, была столь неблаговидна и такъ мало давала надежды по обыкновеннымъ нашимъ признакамъ, что самъ продавецъ рѣшительно мнѣ отсовѣтывалъ покупку, утверждая, что она болѣе 5-ти кружекъ или штофовъ, послѣ новотела, дать не можетъ.

„Но Фасбиндъ настаивалъ на противномъ, ручаясь, что корова будетъ давать по крайней мѣрѣ 11 кружекъ, и что она долго и постоянно будетъ имѣть хорошій удой. И дѣйствительно, результатъ даже превзошелъ его предсказанія: она съ новотела давала нѣсколько недѣль по 14-ти кружекъ, около 4-хъ мѣсяцовъ держалась на 11, и только постепенно уменьшила потомъ удой до 8-ми штофовъ, такъ что въ сложности мы получили, въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ, навѣрно 2,400 кружекъ или даже болѣе. Корова эта принадлежитъ, по Генону, въ 1-му разряду 2-го класса.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ІСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

Отъ завоеванія Западной Россіи Литовцами до введенія въ ней Уніи.

(Продолженіе).

Въ это время въ Мстиславлѣ княжилъ третій сынъ Ольгерда, рожденный отъ Маріи княжны Витебской, Лингвиній въ св. крещеніи Симеонъ, (*) получившій сей удѣлъ, вѣроятно, еще при жизни отца. Лингвиній былъ смѣлый и искусный полководецъ; но любя спокойствіе и благо своего народа, не хотѣлъ подражать своимъ честолюбивымъ братьямъ и только заботился о цѣлости границъ своего удѣла; вѣрный чести и долгу, былъ во всемъ послушенъ королю и великому князю. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ въ спокойное время жить праздно въ своемъ удѣлѣ, и услышалъ, что новгородцы выслали отъ себя литовскаго князя Патрикія Наримантовича, внука Ольгердова, служившаго у нихъ въ качествѣ полководца и владѣвшаго Русою и Ладогою; то въ 1388 мъ году, прислалъ въ Новгородъ своихъ пословъ Овгимонта и Братошу, желая служить новгородцамъ и владѣть у нихъ тѣмъ, чѣмъ, владѣлъ Патрикій. Новгородцы, надѣясь на случай войны съ шведами и нѣмцами имѣть въ Лингвиніѣ храбраго полководца и желая жить въ союзѣ съ его братьями, исполнили его желаніе, и Лингвиній въ 1389 году прибылъ въ Новгородъ. Но когда Витольдъ, овладѣвъ въ 1392 году литовскимъ великокняжескимъ престоломъ, боролся съ Свидригелломъ и Крестоносцами, мстиславскій князь, по его призыву, явился сюда оберегать литовско-русскіе границы и былъ правою рукою Витольда. Но не у одного Витольда пользовался Лингвиній довѣренностью; самъ великій князь Московскій Василій Димитріевичъ питалъ къ нему уваженіе и въ 1394 году вступилъ съ нимъ въ родственный союзъ, отдавъ за него въ замужество свою сестру Марію Димитріевну, которая черезъ пять лѣтъ послѣ замужества скончалась въ Мстиславлѣ, откуда тѣло ея привезено въ Москву и погребено въ церкви св. Лазаря.

Такъ какъ причиною вѣроломства смоленскаго князя Юрія Святославича, осадившаго въ 1395 году въ Оршѣ своихъ союзниковъ литовцевъ, былъ князь рязанскій; то Витольдъ, взявши Смоленскъ, отрядилъ Лингвинія въ Рязань съ сильнымъ войскомъ. Лингвиній прошелъ всю рязанскую область и возвратился съ великою добычею.

Въ 1399 году Витольдъ лишился почти всего своего войска въ несчастномъ сраженіи съ татарами. Пользуясь его несчастіемъ, Юрій смоленскій и Олегъ рязанскій,

---

(*) Нарбутъ пишетъ, что Лингвиній скончался въ 1370 году; а князя мстиславскаго называетъ Симономъ Симоновичемъ или Лингвиневичемъ: но тотъ же историкъ въ 1410 году заставляетъ Лингвинія и сына его Юрія участвовать въ войнѣ Ягелла съ Орденомъ. Гобентовскій, описатель дѣяній Ягелла также не упоминаетъ о Лингвиніѣ послѣ 1386 года; но часто говоритъ о Симонѣ Лингвиневичѣ, называя его то брасланскимъ, то гольшанскимъ или Лингвинія называетъ сыномъ Симона Ольгердовича; хотя самъ же между памятниками царствованія Ягелла помѣстилъ и письмо Лингвинія 1389 года, въ которомъ письмѣ Лингвиній называетъ Ягелла своимъ братомъ. Карамзинъ, сличившій новгородской современной лѣтописи инока Ивана, нигдѣ не упоминаетъ, чтобы у Лингвинія былъ сынъ Симонъ, а во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ другіе историки ставятъ Симона Лингвиневича, онъ вставляетъ самого Лингвинія или Лугвеня.

собравъ войско, въ 1401 году внезапно осадили Смоленскъ, котораго жители съ восторгомъ приняли своего законнаго князя. Витольдъ, узнавъ о взятіи Смоленска, явился предъ стѣнами его съ войскомъ и лютою осадою, но на сей разъ былъ отраженъ. Обольщенный сими успѣхами и неудачами Литвы, князь рязанскій послалъ въ 1402 году сына, именемъ Родслава, воевать Брянскъ, имѣя намѣреніе, если можно, освободить и сей древній черниговскій удѣлъ отъ власти иноплеменниковъ. Въ сихъ непріятныхъ обстоятельствахъ Витольдъ опять возложилъ надежду на Лингвинія и отрядилъ его противъ Олега. Лингвиній, соединившись съ Александромъ Патрикіевичемъ стародубскимъ, встрѣтилъ рязанцевъ у Любутска, и, побивъ ихъ на голову, плѣнилъ самаго Родслава. Сей успѣхъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ весьма важенъ для Витольда; ободрилъ Литву, устрашилъ россіянъ. Надѣясь на мужество Лингвинія и зная довѣренность къ нему россіянъ, которые любили его, какъ единовѣрнаго, Витольдъ послалъ его, въ 1403 году, съ войскомъ въ Вязьму. Лингвиній овладѣлъ этимъ городомъ безъ кровопролитія, плѣнивъ князя Вяземскаго Іоанна Святославича. Приготовивъ все къ надежной осадѣ Смоленска, Витольдъ со всѣми полками двинулся сюда и 26 іюня 1404 года вторично взялъ городъ частію при помощи измѣны бояръ, возненавидѣвшихъ Юрія за его жестокость.

Совершивъ свое дѣло въ Литвѣ, Лингвиній въ 1407 году явился въ Новгородъ, куда вторично призвали его Новгородцы начальствовать въ ихъ областныхъ городахъ. Но Витольдъ и Ягелло, досадуя на новгородцевъ за то, что они не исполнили обѣщанія дѣйствовать вмѣстѣ съ Литвою и Польшею противъ нѣмцевъ, велѣли Лингвинію немедленно ѣхать въ Литву, и вмѣстѣ возвратили мирныя грамоты новгородцамъ. Лингвиній писалъ, что онъ былъ у нихъ только на жалованьѣ, (*) разрываетъ сію связь, непріятную его братьямъ, которые составляютъ съ нимъ одного человѣка.

Прибывъ въ Мстиславль, Лингвиній занялся устройствомъ храмовъ Божіихъ, и въ томъ же 1407 году создалъ каменную Онуфріевскую обитель въ 15-ти верстахъ отъ Мстиславля, которая стоитъ и доселѣ (**)

Въ 1410 году Лингвиній Ольгердовичъ и сынъ его Юрій принимали дѣятельное участіе въ войнѣ Ягелла и Витольда съ Крестоносцами, управляя отдѣльными отрядами.

Годъ кончины Лингвинія неизвѣстенъ: но по вѣрнымъ догадкамъ, онъ кончилъ жизнь въ 1431 году на любимомъ имъ бранномъ полѣ. Стрийковскій въ своей хроникѣ пишетъ, что во время войны Ягелла противъ Свидригелла, въ 1431 го-

---

(*) Карамзинъ, основываясь на словахъ современнаго лѣтописца попа Ивана, жившаго въ Новгородѣ, говоритъ, что новгородцы добровольно призывали къ себѣ литовскихъ князей, какъ храбрыхъ и искуственныхъ вождей; напротивъ того польскіе историки усиливаются доказывать, что Новгородъ былъ въ зависимости отъ Литвы и платилъ дань, но не приводятъ никакихъ тому доказательствъ, кромѣ хроники Стрийковскаго, лѣтописца жившаго въ концѣ XVI вѣка. Описатель дѣяній Ягелла Гобентовскій, заставляя не вѣрить Карамзину, говоритъ, что попъ Иванъ изъ-за церковныхъ стѣнъ не могъ видѣть и знать всего, что дѣлалось въ его городѣ, но странно предполагать такое незнаніе въ человѣкѣ, взявшемся писать лѣтопись, ктобы ни былъ этотъ человѣкъ.

(**) Онуфріевскій монастырь до 1836 года былъ въ вѣдѣніи уніатовъ, а нынѣ обращенъ въ приходскую церковь пахатныхъ солдатъ,

ду, подъ Луцкомъ убитъ какой-то литовскій князь Симеонъ: по всей вѣроятности это былъ Лингвиній—Симеонъ Ольгердовичъ князь мстиславскій. Эта догадка подтверждается тѣмъ, что въ слѣдующемъ 1432 году, и не ранѣе этого года, является на сцену уже сынъ его Юрій Лингвиневичъ.

(Будетъ продолженіе).

Пожертвованія.

Въ пользу пострадавшихъ отъ пожара жителей г. Орла пожертвовано: Инженеръ Подполковникомъ Никитинымъ 3 руб., Поручиками: Сѣдельниковымъ 3 руб., Лоренцевичемъ 1 руб., Колковскимъ 3 руб., Мего 3 руб. и Подпоручикомъ Троцкимъ 3 руб. серебромъ.